

ПОДАРКИ АБОРИГЕНАМ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ИХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЯСАЧНЫЙ ПЛАТЕЖ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНСКОГО ВОЛОКА И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ)

Рассматриваются и анализируются действия енисейских служилых людей по привлечению в ясачный платеж новых родовых групп тунгусов, проживавших в районе р. Илим и верхнего течения р. Лена. Стремясь, в соответствии с государевым указом, привлекать тунгусов мирным путем, ясачные сборщики везли с собой в «новые земли» государевы «подарки» (посуду из олова и меди, ткани, бисер) и угощение (муку, алкоголь), при помощи которых должны были склонить на свою сторону родовую верхушку – князцов и «лучших людей». Однако в случае отказа последних платить ясак добровольно, предполагалось и воздействие силой, сопровождавшееся захватом заложников (аманатов).

Ключевые слова: Сибирь, служилые люди, тунгусы, аманаты, ясак, государево жалованье.

О всей сложности и многообразии процесса сбора ясака в Сибири XVII в. писал еще С. В. Бахрушин, отмечая, насколько гибко должны были ясачные сборщики «приводить» «под государеву руку» аборигенное население, а сибирская администрация четко следить за соблюдением ими постоянных требований московского правительства привлекать «иноземцев» в ясачный платеж «приветом и ласкою» [1955. С. 49–85]. Однако, несмотря на все попытки сибирских воевод соблюдать жесткие инструкции из Москвы, вооруженные столкновения с местным населением все же происходили. Наиболее серьезными они были на тех территориях, население которых ранее не было знакомо с выплатой дани кому-либо. Не случайно наиболее ожесточенное сопротивление отрядам ясачных сборщиков оказывали тунгусы – бродячие охотники на таежного зверя [Там же. С. 62; Степанов, 1973. С. 106–124]. Нами неоднократно публиковались работы о проблемах взаимоотношений отрядов енисейских служилых людей и тунгусов в Приангарье, бассейнах Илима и Верхней Лены [Бродников, 1994; 2003; 2006].

С. В. Бахрушин также обратил внимание на то, что в течение всего XVII в. в Восточной Сибири при сборе ясака с тунгусов в качестве одного из способов их «замирения» применялась в качестве вознаграждения князцов и «лучших людей» раздача некоторого количества привозимых ясачными сборщиками товаров [1955. С. 69–82]. При выборе их ассортимента иногда учитывался интерес самих ясачных. Следует отметить, что подобная практика существовала и на других территориях [Гурвич, 1966. С. 17, 21, 29]. В последние годы исследователи все чаще стали обращать внимание на практику такого рода, отмечая ее существование на всей территории Сибири, но с определенными нюансами у различных этнических групп [Шерстова, 2005. С. 72–73; Павлинская, 2008. С. 103, 127, 163; Слэзкин, 2008. С. 22–23, 31–32, 35–36; Зуев, 2009. С. 86–87].

Подобным же образом складывалась ситуация и при объяснении родовых групп тунгусов на территории, примыкавшей к Ленскому волоку и на Верхней Лене в конце 1630-х гг. И здесь, надо полагать, значительную (если не определяющую) роль в

этом процессе, во всяком случае, при первых контактах, играли так называемые «государевы подарки» и угощение, предназначавшиеся для представителей родоплеменной верхушки. Как свидетельствуют источники, в те годы отправлявшиеся за ясаком служилые люди в обязательном порядке получали для одаривания князцов и «лучших людей» некоторое количество популярного (с точки зрения сибирской администрации) у «иноземцев» товара.

Так, 9 июля 1638 г. из Енисейского острога на р. Олекма был отправлен в качестве приказчика казачий пятидесятник Семейка Григорьев Родюков на смену другому енисейскому пятидесятнику Евлампейку Иванову Шаламу. Согласно наказной памяти, выданной ему воеводой Никифором Логиничем Веревкиным, Семейка должен был прежде всего собрать в построенном несколькими годами ранее у устья Олекмы острожке тунгусских князцов, которым сказать государево жаловальное слово, после чего напоить и накормить их государевыми запасами «довольно» и только после этого взять с них ясак. Традиционно с тех тунгусов, которые были приведены под государеву руку вновь и ранее ясаку «не плачивали», рекомендовалось брать небольшое количество пушнины: «взяти с них государев ясак как мощно, чтоб им было не в тягость и тем б их наперво не ожесточить». Одновременно на вновь назначенного приказчика возлагалась обязанность оберегать русских промышленных людей от «иноземцов»: «грабить их и побивать на промыслех не давать»¹.

В случае нежелания князцов новых земель «быти под государевою царевою высокою рукою <...> и ясаку с себя и своих улусных людей <...> давать», С. Родюков получал свободу действий: «Поиск над ними учинити и промышляти и битца с ними сколко милосердный бог помощи подаст, чтоб оне впредь были под государевою царевою высокою рукою послушны и степенны и в вечном холопстве неотступны»².

Для привлечения ясачных годовальщиков отряда С. Родюкова везли к месту службы некоторое количество государева товара для обмена на пушнину и на подарки «иноземцам»: пуд меди зеленой «в котлах и в та-

зех», пуд олова «в блюдах и в тарелех»³. Предусматривался и «прикорм» князцов и «лучших людей». Для этого енисейские служилые люди везли с собой продукты и спиртное: «иноземцом на корм пять чети муки ржаной, два ведра вина горячево»⁴.

Тогда же, осенью 1638 г., посланный в Якутский острог во главе очередной группы енисейских годовальщиков сын боярский Парфен Ходырев, отправляя служилых людей с Ленского волока за ясаком на разные реки, выдавал им для таких же целей государевы товары. Собиравшая ясак непосредственно под Ленским волоком и по р. Кута группа енисейских служилых людей (численность группы в источнике не указана) издержала на подарки «иноземцом» и «вожем в наем» следующее количество государева товара: «пять фунтов с полуфунтом одекую, двенадцать фунт олова в блюдах и в торелех», «муки три пуда», «два безмена жиру рыба»⁵.

Другая группа ясачных сборщиков – ходившие вверх по р. Киренга служилые люди Васька Тимофеев «с товарищи шесть человек» отдали на подарки «иноземцом» и «вожем в наем» «меди в котлах четыре фунта, семь фунт с полуфунтом олова в блюдах и в тарелех, четыре фунта одекую», «да государевы муки иноземцом на корм полтретья пуда, два безмена жиру рыба»⁶.

Вверх по Куте ходили Ивашко Овдеев «с товарищи» три человека, в дополнение к ясачным соболям они сумели купить у тунгусов дополнительно десять соболей «с хвосты», отдав за них государева товару «четыре фунта олова в блюдах и в тарелех, да полфунта одекую». Они же издержали на подарки и на наем вожей «три фунта олова, да два фунта одекую», да «на корм» тунгусам «извело государевы муки осмина без четверика, безмен жиру рыба»⁷.

Более успешно действовала еще одна группа ясачных сборщиков – «да на Илеме ж» и его притоках Гришка Кривогорлицын «с товарищи» в дополнение к ясаку купили на государев товар шестьдесят один соболю «с хвосты»; «а дано за те соболи <...> дват-

¹ СПбф ИРИ РАН. Ф. 160. № 7. Л. 1–4.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. № 4. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 2–3.

⁷ Там же. Л. 3.

цать восемь фунтов олова в блюдах и в тарелках»⁸.

При этом группы ясачных сборщиков Г. Кривогорлицына и отправленного в устье Илима Исачки Олфимова издержали на подарки, на наем вожей и на угощение «девять фунт с полунунтом олова в блюдах и в тарелках, сем фунт одекую, да государевы муки изошло у них четь с осминою без четвєрика, да чєтыре безмена жиру рыба»⁹.

Тогда же вверх по Илимѹ ходили Кормашка Иванов «с товарищи» – чєтыре чєловека. В дополнение к ясачной пушнине они купили на государев товар двєнадцать соболєй «с хвосты, да два недособолишка». Отдали они за эту поупку государева товару «пол осма фунта меди в котлєх». На подарки, наем вожей и угощение было потрачено «пять фунт олова, чєтыре фунта одекую... муки... осмина, да два безмена жиру рыба»¹⁰.

Восьмого ноября 1638 г. одному из ленских таможенных целовальников Прокофью Загрышеву была направлена из Енисейского острога память, согласно которой он должен был выдать прибывшим на Ленский волок енисейским служилым людям Ивашке Дудорыкину «с товарищи» для подарков «иноземцам» следующее количество государевых товаров: «два безмена одекуев синих, два безмена меди в котлєх, два безмена олова, пуд муки ржаной, безмен сала говяжья»¹¹.

Сам П. Ходырев, во время получения ясака с тунгусского князца Бакшенги в устье р. Ичера 3 мая 1639 г., в качестве подарков потратил полфунта синего одекую и два с половиной фунта олова, «да на корм» полпуда муки ржаной и безмен масла. Бравшая примерно в то же время ясак с рода Бакшенги группа енисейских ясачных сборщиков во главе с Константином Степановым Дунаем, также «издержала» за него государева товару – фунт одекую, три фунта олова и полпуда муки¹².

Как видим, подарки и угощение являлись обязательным элементом при получении пушнины с аборигенного населения рассматриваемого района. Но в некоторых случаях и они не приносили ожидаемого ре-

зультата. Например, к концу 1630-х гг. существовали серьезные проблемы с установлением каких-либо взаимоотношений с тунгусами, проживавшими в верховьях Илима и Лены. Причина заключалась в распространении бурятского влияния на эту территорию. Отправляемые в те районы ясачные сборщики жаловались, что буряты с верховьев Илима и Лены тунгусов от служилых людей «отбивают и обороняют»; служилых людей «от себя отсылают с бранью»; предлагаемые подарки – олово, медь, одекую на огонь бросают, а служилых людей грабят: платьишко, котлы, топоры, огнива отбирают и «томарами» (стрелами с тупыми костяными наконечниками, предназначенными для охоты на мелкого пушного зверя. – А. Б.) по ним стреляют¹³.

Да и сами тунгусы илимских и ленских волостей оставшуюся после ясачного сбора пушнину предпочитали не менять на традиционные для Сибири «русские» товары – медь, олово и одекую, а торговать с бурятами¹⁴.

Возможна еще одна причина нежелания тунгусов торговать на государевы товары. Кутский тунгус Онка говорил казачьему десятнику Ивану Завьялову, что служилый человек Устинка Панков предлагал им торговать панцири на соболи. Это было одновременно и нарушением государева указа о запрете продавать «иноземцам» оружие, и способствовало появлению у них ориентации на другие виды товаров, отличных от того, что традиционно предлагала воеводская администрация¹⁵.

Но и со стороны самих служилых людей, прежде всего – отправляемых за ясаком, интерес к самостоятельным торговым сделкам с тунгусами и промыслу пушнины был более чем очевидным. Иногда это приводило даже к их конфликтам с «начальными» людьми.

Когда на Ленский волок прибыли первые якутские воеводы Петр Петрович Головин и Матвей Богданович Глебов, служилые люди обратились к ним с челобитной разрешить им во время ясачного сбора самим промышлять, а после сбора ясака – торговать с «иноземцами»¹⁶. К этой челобитной со своим ходатайством в Москву присоединились

⁸ СПбф ИРИ РАН. Ф. 160. № 4. Л. 13.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. № 1. Л. 21.

¹² Там же. № 4. Л. 16–17.

¹³ Там же. № 1. Л. 868–869.

¹⁴ Там же. Л. 967–968.

¹⁵ Там же. № 15. Л. 33.

¹⁶ Там же. № 1. Л. 907–911.

и сами якутские воеводы с дьяком Ефимом Филатовым¹⁷. Проблема личного интереса ясачных сборщиков всегда стояла достаточно остро. Поэтому правительство регулярно напоминало служилым людям об их обязанности в первую очередь собирать государев ясак и только потом разрешало вступать в торговые сделки¹⁸.

Таким образом, при вовлечении в ясачный платеж тунгусов новых, ранее не обьясаченных, территорий правительство, местная сибирская администрация, да и сами служилые люди пытались стимулировать процесс, в том числе и путем откровенного подкупа родовой верхушки. Затраты, как можно судить по приведенным выше сведениям, были не малыми. Тем более что все эти товары и продукты надо было доставить сначала в Тобольск, потом перевезти в Енисейск, а затем, силами самих ясачных сборщиков, которые несли на себе собственный годовой (а то и двухгодовой) запас продовольствия и боеприпасов, дотащить до «новых земель».

Список литературы

Бахрушин С. В. Ясак в Сибири в XVII в. // *Бахрушин С. В. Научные труды.* М., 1955. Т. 3, ч. 2. С. 49–85.

Бродников А. А. Русско-тунгусские отношения в Среднем и Нижнем Приангарье в 20-е гг. XVII в. // *Урало-сибирское казачество в панораме веков.* Томск, 1994. С. 23–31.

Бродников А. А. Побег Звероула (из истории русско-тунгусских отношений на Илим-

ском волоке) // *Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.).* Бахрушинские чтения 1998 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С. 39–48.

Бродников А. А. Документальные источники о русско-тунгусских отношениях в Нижнем Приангарье в 20-е гг. XVII в. // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2003. Т. 2, вып. 2: История. С. 127–132.

Бродников А. А. Русско-тунгусские взаимоотношения на Ленском волоке и прилегающей территории в 30-е гг. XVII века (до образования Якутского уезда) // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (приложение 1). С. 12–19.

Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966. 321 с.

Зуев А. С. Ясак, подданство и договорный дарообмен: чукотский вариант (XVII – XIX вв.) // *Уральский исторический вестник.* 2009. № 2 (23). С. 84–92.

Павлинская Л. Р. Буряты. Очерки этнической истории (XVII–XIX вв.). СПб., 2008. 287 с.

Слэзкин Ю. Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера. М., 2008. 314 с.

Степанов Н. Н. Присоединение Восточной Сибири в XVII в. и тунгусские племена // *Русское население Поморья и Сибири.* М., 1973. С. 106–124.

Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005. 268 с.

¹⁷ СПбф ИРИ РАН. Ф. 160. № 1. Л. 965–968.

¹⁸ См., например: СПбф АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 22. Л. 9 об. № 14 и др.

Материал поступил в редколлегию 05.10.2012

A. A. Brodnikov

MECHANISM TO INVOLVE ABORIGINAL PEOPLE IN TRIBUTARIES PAYMENT (OF THE EXAMPLE OF LENSKY PORTAGE AND THE SURROUNDING AREA)

The paper considers and analyzes Yenisei service people actions to attract new generic Tungus groups living in the area of the river Ilim and the upper reaches of the river Lena for tributaries payment. To attract Tungus peacefully, in accordance with the sovereign's decree, tribute collectors carried with them into the new earths («novye zemlitsy») sovereign «gifts» (dishes of tin and copper, cloth, beads) and treat (flour, alcohol) going to had to win over the tribal elite, namely «knyaztsy» and «best people». It was assumed, however, that in case of failure to pay tribute voluntarily the collectors may use force and take hostages (amanaty).

Keywords: Siberia, service class people, Tungus, hostages (amanaty), fur tribute.